

Гарри не знал, но долго размышлять над этим вопросом ему не дали, пока он возвращался в церковь и ждал возвращения Антиоха и Кадмуса.

Должно быть, он задремал, потому что через мгновение, как ему показалось, его резко разбудили двое мужчин, и солнца в окне больше не было видно.

Снова наступила ночь.

«Вы закончили?» взволнованно спросил Антиох.

Гарри кивнул в ответ и, зевнув, жестом пригласил двух мужчин следовать за ним.

Выйдя во двор, они осмотрели его работу: руны сияли в лунном свете.

«Невероятно, - прошептал Кадмус. «На этот раз ты превзошел самого себя, брат».

Гарри устало кивнул, любуясь собственной работой.

Он не сомневался, что его собственные руки не смогли бы так точно начертать на бетоне столь замысловатые символы.

«Значит, это все?» спросил Антиох.

Он вдруг стал нехарактерно нервничать, осознав масштабы того, что им предстояло сделать.

Они неустанно работали над этим долгие годы, и эти усилия привели их к этому моменту.

Певереллы считались защитниками этих земель, и на протяжении многих поколений семье удавалось отбиваться от попыток вторжения, болезней и войн.

Теперь же вся Британия была охвачена всеми этими тремя болезнями как в магловском, так и в магическом мире.

Нужно было что-то предпринять, чтобы избавить от них свой остров, и это было последнее средство Певерелл и последняя попытка восстановить столь необходимый порядок.

«Так не должно быть», - ответил Гарри.

«А какой у нас еще есть выбор?» - спросил Кадмус. спросил Кадмус.

«Никакого», - решительно заявил Антиох. «Если мы хотим очистить наш мир, мы должны сделать этот шаг. Сегодня ночью мы отдаем свои жизни и жизни людей, за которыми мы присматриваем, в руки Ривера. Ни одна цена не будет слишком высока, ни одна задача не окажется непреодолимой. Судьба и те, к кому мы обращались, оставили нас, братья. Мы должны обратиться к великому Другому».

Слова прозвучали зловеще, и Гарри почувствовал, как воздух вокруг него изменился.

Стало неожиданно холоднее, но ветра не было.

Это была магия, которую он ощущал на своей коже, словно испытывая его душу.

Несмотря на это, он кивнул в знак согласия, хотя и неуверенно.

«Когда больше не будет света, указывающего путь, придет темная тень», - прошептал он, вынимая из грубой пряженной одежды круглый кулон.

На нем были изображены луна и солнце, и Гарри почувствовал, как его захлестнула волна умиления, когда он на мгновение задержался на нем, чтобы прижать его к груди.

«Давайте покончим с этим, пока у нас не сдали нервы», - призвал Антиох, когда температура снова упала. «У тебя есть все, что нам нужно?»

Гарри снова кивнул и начал доставать из мантии различные предметы, увеличивая их и передавая по несколько каждому из братьев.

К самому важному из трех предметов был приложен крошечный пузырек с несколькими каплями прозрачной жидкости внутри и нож из кости с вырезанными рунами.

«Ты уверен, что это сработает?» спросил Кадмус, с любопытством разглядывая фиолетовую сферу.

«Сработает», - заверил его Гарри, разглядывая свой собственный.

Она была сделана из грубо ограненного драгоценного камня, и на ней, как и на коже двух мужчин, были выгравированы странные символы.

«Тогда хорошо, что я доверяю тебе свою жизнь, брат», - кивнул Кадмус.

Гарри почувствовал, как на его губах заиграла ухмылка, после чего он переместил каждого брата туда, где они должны были стоять в ряду символов.

«Вы готовы?» - нервно спросил он.

Оба мужчины кивнули, вероятно, не в силах говорить от нервозности.

Прочистив горло и пройдя к нужному месту, он кивнул каждому из них и поднял нож, сделав успокаивающий вдох.

Кивнув, все трое сделали глубокие надрезы на ладонях и приложили флаконы к ранам, после чего Гарри достал свою палочку.

Направив ее в небо, он сосредоточился; это было нелегко, когда его кровь проливалась так свободно.

«Сегодня мы взываем к Бобру, чтобы просить его о помощи в избавлении от наших бед. Мы стоим как твои верные слуги и платим за это своей кровью и душами. Мы склоняемся перед твоей мудростью и просим лишь о том, чтобы ты даровал нам свое руководство и благословение, чтобы завтрашний день стал светлее. Слышишь ли ты нашу мольбу?»

Сначала ничего не происходило, но чем больше плыло его зрение, тем холоднее оно становилось.

Хотя Гарри понимал слова, слетавшие с его губ, они были произнесены на другом, незнакомом ему языке. Игнотус, очевидно, хорошо знал его, и как только Гарри начал верить, что трое братьев погибнут, новая волна холода накрыла его, подстегивая продолжать.

«Ты слышишь нашу мольбу, и мы отдаем себя на твою милость».

Жестом приказав Антиоху и Кадмусу последовать его примеру, он начал бормотать заклинание, направляя палочку на фиолетовый шар.

Еще одно возмущение, но уже совсем неправильное.

Словно что-то мерзкое, противное самой природе, пыталось вторгнуться в тело Игнотуса, и Гарри стало плохо, когда это присутствие захлестнуло его.

Этой магии он не понимал, да и не хотел понимать.

Она казалась ему нечистой, словно ей не было места среди них.

Даже после того, как заклинание было закончено и фиолетовые сферы жутко засветились, гнойная магия оставалась внутри Игнотуса, который с трудом сохранял сознание.

«Настало время, братья. По моему счету».

Антиох и Кадмус кивнули, крепко сжимая свои жезлы: оба побледнели до такого оттенка, который не может быть ни у одного живого человека.

«Раз... Два... Три... Авада Кедавра!»

Каждый из братьев направил свои палочки на другого справа от себя, но Гарри уже не обращал внимания ни на окружающую обстановку, ни на странный лимб, в котором он оказался.

Эти слова и вспышка тошнотворного зелёного света вернули ему кошмары, от которых он всегда страдал.

Не хватало только издевательского смеха, который последовал за этим, и звука безжизненного тела его матери, упавшего на пол.

Это было то самое заклинание, которое использовалось для убийства Лили Поттер, и, когда Гарри увидел три призрачные фигуры, осознание произошедшего пришло к нему.

Три брата убили друг друга, но каким-то образом остались здесь - по крайней мере, их сущность.

Их тела лежали там, где они рухнули, среди светящихся рун, вырезанных на камне вокруг них; руны в фиолетовых шарах и вырезанные на их плоти тоже начали светиться.

Гарри не мог понять, что произошло и каков был замысел, но он был рад, что больше не занимает разум Игнотуса. Это был странный опыт, и он не хотел бы его повторить.

<http://tl.rulate.ru/book/121408/5092941>